

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Сибирская еврейская диаспора начинает формироваться еще в XVIII в. Однако с 1791 г., когда была установлена «черта оседлости» и евреям был перекрыт доступ во внутренние губернии Российской империи, Сибирь оказалась исключена из числа губерний, в которых дозволялось проживание еврейского населения. Исключение составляли крещеные евреи. Евреи-иудеи могли попасть в сибирские земли в качестве ссыльных, каторжан, нелегальным путем или по особому разрешению. На каторжные работы ссылались преимущественно в Восточную Сибирь — Иркутскую губ., Якутскую и Забайкальскую области.

Однако в XIX в. развитие промышленности и торговли, потребность в дипломированных специалистах, борьба за эмансипацию в странах Центральной Европы и попытки ассимиляции евреев в русской среде привели к тому, что правительство вынуждено было открыть доступ за «черту» некоторым категориям евреев¹.

Численность еврейского населения начинает возрастать. Группы компактного проживания появляются в Тобольске, Томске, Каинске. В 1827 г. наиболее значительные еврейские общины были в Каинске (372 чел.), Тобольске (128 чел.), Томске (69 чел.). В Тюмени и Ялуторовске числилось 17 и 1 чел. В целом же в Западной Сибири проживало 607 евреев².

Росту еврейского населения, помимо притока сосланных из западных губерний, косвенно способствовали такие законодательные инициативы властей, как, например, выселение евреев, проживавших в Омской области, в глубь Тобольской и Томской губ. в 1826 г., поскольку, по мнению Сибирского комитета, слишком близкое поселение евреев к горным заводам³ и областям Сибирских Киргизов представлялось «вредным» для интересов государства⁴.

Переселение в Сибирь обставлялось различными правовыми ограничениями, но при малейшем послаблении со стороны правительства численность евреев начинала резко увеличиваться. В 1835 г. она составила 1735 чел. (из них в Тобольской губ. проживал 681 чел., в Томской — 1054 чел.)⁵, в 1875 г. — 11400 чел.⁶; а в 1897 г. (согласно итогам переписи) — 34477 чел.⁷, что составило 0,6 % от всего населения края. В 1862 г. в Тобольской губ. евреев насчитывалось 1474 чел., крупные общины располагались в Тобольске (445 чел.) и Омске (323 чел.)⁸.

Поселившимся в Сибири евреям было необходимо найти нишу, позволявшую вписаться в экономическую структуру региона. В 1830-е гг. правительство предприняло попытку создать земледельческие колонии, но быстро прекратило свою инициативу. В большинстве случаев евреи старались закрепиться в городе подчас на незаконной основе. Основными видами деятельности были специфично городские.

Уже в 1830 г. в Западной Сибири числилось три еврейских купеческих семьи⁹. В 1838 г. в Тобольске проживало 57 евреев, из них 48 занималось торговлей и ремеслом¹⁰. В 1840 г. был приписан в купечество тобольский мещанин Мендель Цванг. В эти же годы большинство еврейских семейств, приписанных к Тобольскому округу, перебиралось в губернский центр, и «некоторая часть из них снискивают пропитание ремеслами и мастерствами, которым обучены были до водворения в Сибири; другие занимаются перекупкою вещей, факторством, разными изворотами, нетерпимыми в благоустроенном обществе и служащим только к некоторому прикрытию их образа жизни и поведения <...>»¹¹. В 1840–1860-е гг. получает известность предприниматель В. Х. Гудович, специализировавшийся на казенных подрядах. В середине 1860-х гг. он записан омским купцом первой гильдии¹².

Таким образом, к середине XIX в. четко проявился торговый вектор деятельности еврейских общин. Еще в 1830–1840-е гг. были приняты нормативные акты, позволявшие заниматься торговлей легально: законы 1834 г. (согласно которому евреи, сосланные в Сибирь на поселение, получили право причисляться в купечество) и 1847 г. (позволявший выдавать торговые свидетельства всем евреям, поселившимся в Сибири до 15 мая 1847 г.)¹³.

Изменения в законодательстве вызвали социальные сдвиги внутри сибирской общины. Еврей-солдаты после выхода в отставку записывались в мещанское сословие для занятия торговлей, посредничеством, различного рода ремеслами. Подобным же образом поступали евреи, прежде записанные в земледельцы, а также ссыльные и ссыльнопоселенцы. Со временем наиболее удачливые выбирали гильдейские свидетельства. Например, из крестьянского сословия вышли омские купцы — братья Хаим и Абрам Хаймовичи, владевшие, кроме прочего, винокурным заводом (Дмитриевский № 2, находившийся вблизи хутора Марфушина Тюкалинского у.). Родом из крестьян были тюкалин-

ские купцы Цодык Пищиков и Яков Ицкович, разбогатевшие благодаря успешной торговой деятельности, и омский купец Хаим Островский, составивший свое состояние подрядами. Бывший рядовой омского гарнизона Шмуль Сометник, нажив солидный капитал торговлей и посредничеством, при выходе в отставку выкупил купеческое свидетельство (одновременно он являлся старостой еврейской общины Омска). Омский купец 2-й гильдии Шимон Колпаков в свое время стал первым среди евреев-солдат омского гарнизона, записанным в мещанское сословие.

Сеть еврейских торговцев (де-юре записанных в земледельцы или являвшихся ссыльными, ссыльнопоселенцами) охватывала большинство сел и деревень Тобольской губ.. Еврейское посредничество, связывая отдаленные поселения как между собой, так и с промышленно-административными центрами, находило понимание со стороны местных властей. Тобольское губернское правление в своем журнале (от 29 июля / 5 августа 1861 г. под № 219) заключало, что «евреи, вообще, трудолюбивы и снискивают пропитание или мастерством, или торговыми оборотами, и, что водворение их на известных пунктах может быть полезно распространением между старожилками промышленной деятельности, а, сверх того, предприимчивые евреи могут сделаться конкурентами нынешних барышников, стремящихся к местной монополии, которая наиболее проявляется в сих пунктах, так как местные капиталисты, не имея соперников и пользуясь обстоятельствами, скупают у крестьян сельские произведения по ценам, назначаемым ими самими, почему, по мнению губернского правления, для водворения евреев в Тобольской губернии нужно назначить в Ишимском округе волости: Усть-Ламинскую, Медведевскую, Малышенскую и Абатскую; в Тарском округе — Рыбинскую и Бергамаскую; в Ялуторовском округе — Агараскую и Новоаимскую»¹⁴.

Торговую сметливость отмечали и современники: «Занятие евреев в Сибири составляет преимущественно торговля. Ремесленного класса, кроме винокуров, водочных мастеров и несколько других обыкновенных профессий, у евреев не имеется»¹⁵. Корреспондент Русского географического общества сообщал, что сибирские евреи «занимаются торговлею и живут достаточно»¹⁶. Позднее, Ю. Островский отмечал: «<...> всякому, хотя бы сколько-нибудь знакомому с сибирскими евреями бросается в глаза преобладающая роль последних в мелкой и средней торговле, мелком ремесле и извозе»¹⁷.

Очевидно, что именно широкая распространенность этих занятий и противопоставление «еврейской торговли» и «русского земледелия» стала причиной включения определения «торговец» в отрицательный образ еврея. Этот стереотип сознательно культивировался сибирскими публицистами-антисемитами: «Не занимаясь ни хлебопашеством, ни скотоводством, а, избрав для себя одну только отрасль промышленности — тайную беспатентную торговлю вином, они служат тяжелым бременем для местного населения, эксплуатируя его на всевозможные манеры»¹⁸.

На выбор торговой сферы объективно влияло правовое положение сибирских евреев: неуверенность в завтрашнем дне требовала быстрого оборота капитала при одновременном получении высокой прибыли, скорого и безболезненного свертывания деятельности при первой угрозе выселения из города¹⁹.

Говорить о специализации в торговой деятельности среди еврейского населения достаточно сложно. Очевидно, торговля вином занимала особое место среди прочих видов торговли, воспринимавшись в западных губерниях как «исторически укоренившаяся монополия еврейства, к которой до такой степени привык народ, что в случае <...> фактического запрещения евреям заниматься продажей питей, можно предположить, что все питейные заведения закроются»²⁰. Еще в начале XIX в. (в период с 1804 по 1826 г.) в Омске и Омском у.²¹ 26 из 48 чел. занимались продажами питей²². Именно нехватка специалистов-христиан повлекла появление постановления 1863 г. о разрешении евреям заниматься в Сибири винокурением²³. В примечании к ст. 102 «Устава о питейном сборе», разрешавшим сибирским евреям заниматься винокурением, указывается: «Генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири предоставлено допускать евреев к производству винокурения на тамошних заводах, хотя бы они и не были приписаны к сибирским губерниям и не состояли в гильдии, дозволив выдачу таким евреям паспортов из постоянных мест их жительства на пребывание в Сибири для винокурения»²⁴. Возможно, свою роль сыграла и непрестижность такого занятия. Приезжие охотно соглашались служить на виноторговом поприще и подчас составляли там значительные капиталы. Так, в статистическом описании Каинска (Томская губ.) за 1842 г. указано: «Регулярно замещают эти места евреи, имеющие утонченную способность в отпращивании должности винопродавца. <...> Получая желаемое и поправляя свое состояние, оставляют таковое занятие, берут на себя лавку, начиная торговать красивым товаром»²⁵.

Однако для Тобольской губ. «питейная торговля» не была характерной. По материалам А. М. Мариупольского, в 1884–1885 гг. в Тобольской губ. евреям принадлежало только 2 винокурен-

ных завода из 16, а также 56 «питейных заведений» (трактиры, харчевни, питейные дома, винные и ренсковые погреба, штофные лавки) из 1456. (Необходимо заметить, что исследования Мариупольского опровергают распространенное мнение о преимущественно еврейском характере винокурения и виноторговли в Сибири. В 1884–1885 гг. в целом по сибирскому региону было открыто 8733 питейных заведения, из них евреям принадлежало 337 (3,7 %). То же самое касается и принадлежности винокуренных заводов, которых в трех сибирских губерниях насчитывалось 46, из них были открыты евреями 9 (20 %))²⁶.

Согласно переписи 1897 г., торговлей «крепкими напитками» занималось в Тобольской губ. всего лишь 6 чел. Наиболее распространенной была торговля «остальными сельскохозяйственными товарами» (т. е. не живым скотом и не зерновыми продуктами) — 87 чел. (39 % всех занятых в торговле евреях). В целом же торговлей сельскохозяйственными товарами занималось 42,6 % всех евреев губернии, занятых в торговле, что отражает преимущественно аграрный характер края в этот период.

Следом за ней шли: торговля вообще, без точного определения — 47 чел., торговля тканями и предметами одежды — 42 чел., торговля разносная и развозная — 27 чел., торговля живым скотом и торговля зерновыми продуктами — по 4 чел., торговля металлическими товарами, машинами и оружием, торговля кожами, мехами и т. п., торговля остальными предметами — по 3 чел., торговля предметами домашнего обихода — 2 чел., торговля предметами роскоши, наук, искусств, культа и т. д. — 1 чел.²⁷.

Занятия торговлей находились на втором месте после занятий ремеслом. Более трети еврейского населения Тобольской губ. были ремесленниками.

Доля евреев-предпринимателей начинает резко увеличиваться на рубеже веков. Так, в Тобольске в 1897 г. процентное соотношение купцов-евреев и неевреев составляла 12 %, а в 1912 г. — 35,5 % (17 из 48 чел.). Среди тобольских купеческих семей выделялись три семьи Фришманов, торговавших мануфактурными, бакалейными и мелочным товарами. Владельцем галантерейного магазина был Лазарь Гудович, магазин готового платья принадлежал Иосифу Немецкому, другой его магазин находился в Тюмени²⁸.

В Тюмени на 1897 г. насчитывалось четыре еврейские купеческие семьи. Ювелирной торговлей занимался И. Л. Альтшуллер, Р. Г. Певзнер — винокурением и торговлей коврами, И. Х. Брандт владел часовой мастерской, Л. М. Брандт торговал одеждой²⁹. В списке владельцев торговых фирм на 1910 г. также упоминалось пять еврейских фамилий: С. И. Айзенштадт (владелец аптеки); Л. Х. Брандт (торговля велосипедами, швейными и вязальными машинами, галантерейными товарами); братья Шайчик (торговля галантерейными товарами); И. Л. Альтшуллер (торговля швейными и вязальными машинами); Л. И. Альтшуллер (владелец ювелирного магазина)³⁰. В число тюменских купцов второй гильдии были записаны: И. Х. Брандт; Л. Х. Брандт; В. А. Гирман; Ш. М. Овершток; В. И. Рабинович³¹. В 1910-е гг. получили известность торговые дома «Л. И. Альтшуллер и К^о»³², «Брандт и К^о»³³, «Рабинович и К^о»³⁴, принадлежавшие лидерам тюменской еврейской общины.

О торговых оборотах можно судить на примере деятельности И. Л. Альтшуллера, который в конце XIX в. торговал на Ишимской ярмарке в доме Карнауховой, на Ирбитской — в Пассаже № 14, а также вел дела на Нижегородской и Курганской ярмарках³⁵. В начале 1910-х гг., будучи купцом второй гильдии, он обзавелся собственной типографией³⁶ и еще одним магазином — на Царской улице, которым управлял, вероятно, его старший сын Литман³⁷.

В Ишиме на 1897 г. числился купец 2-й гильдии Иуда Гершевич Межучь из кантонистов, который вел бакалейную и кожевенную торговлю³⁸. В Ялуторовске проживало два еврейских купца — М. М. Беркович и М. Д. Добрин³⁹.

Одним из самых крупных предпринимателей и не только среди еврейского населения был омский купец Миней Мариупольский, происходивший из предпринимательской династии Мариупольских. С 1897 г. он проживал в Омске, где создал торговый дом «М. Мариупольский и К^о». Торговый дом занимался оптовой торговлей хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией. В 1900 г. был выстроен завод по производству пива и фруктовых вод. В 1913 г. торговый дом был акционирован, на начало 1915 г. баланс акционерного общества «М. Мариупольский и сыновья» оценивался в 1173706 руб. Это было одно из самых крупных акционерных обществ в Сибири⁴⁰.

Крупными омскими предпринимателями были кожоторговцы М. А. Маркус, братья Нахим и Давид Гутермахеры. Товарищество «Гутермахер и К^о» торговало не только кожевенными изделиями, но и лесом, мукой, фруктами. Г. М. Красных вел торговлю фотоаппаратами, пианино, часами; галантерейными товарами торговала купеческая семья Саметник. Многие из еврейских предпринимателей Омска участвовали в работе Омского биржевого общества⁴¹.

В начале XX в. (1903 г.) принятый «Устав о паспортах» утверждал: «евреям проезд и водворение в Сибирь воспрещается, с ограничениями, указанными в Уставе о ссыльных». В разъяснении особо подчеркивалось, что в законе не сделаны исключения даже для евреев, имевших право на повсеместное жительство в Центральной России. Более того, в начале XX в. евреям было запрещено даже временное пребывание в некоторых округах Тобольской губ., из-за чего ряд тобольских купцов, занимавшихся рыбными промыслами в низовьях Оби, разорились⁴². Поэтому сибиряки зачастую выступали с ходатайствами к председателю совета министров и министру торговли о разрешении евреям приезжать на ярмарки. Например, курганский биржевой комитет указывал, что «воспрещением въезда евреев будет нанесен ярмарке смертельный удар, тем более грозный последствиями, что обнищавшее вследствие неурожая население останется с непроданным товаром, без ожидавшихся от ярмарки средств»⁴³. Интересные наблюдения о роли евреев в торгово-промышленной жизни Сибири оставил С. В. Максимов: «Где зашевелились евреи, там мелочная торговля процветает: еврей делается образцом и примером для неподвижного сибиряка-горожанина, которому есть чему у него поучиться. Для Сибири еврей пригоден и полезен»⁴⁴.

Включенность евреев в общественную и особенно хозяйственную жизнь региона делала их заинтересованными в его экономическом, социальном и культурном развитии. Евреи нашли свое место в экономической структуре Сибири. Помимо торговли и промышленности, они были широко представлены в различных ремеслах: слесарном, портняжном, чулочном, ювелирном, часовом и т. д. Активно участвовали они и в общественной жизни. Многие из еврейских купцов, пользовавшихся авторитетом у местного населения, избирались на общественные должности, состояли гласными городских дум, членами различных благотворительных организаций.

Примечания

¹ *Антропова И.* История проживания евреев на Урале с кон. XVIII по 1917 г.: (Обзор док. материалов из фондов ГАСО) // История евреев в России: Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. СПб., 1993. С. 85.

² Цит. по: *Ивонин А. Р.* Еврейская община Западной Сибири в первой половине XIX в. // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: Ист. опыт и современность. Тобольск, 1995. С. 41.

³ О вреде присутствия евреев на горных заводах впервые было заявлено в секретном указе Александра I от 19 декабря 1824 г., которым правительство попыталось удалить евреев с горных и частных заводов Урала и из Екатеринбурга. Об этом см.: *Антропова И. Е.* Сборник документов по истории евреев Урала из фондов учреждений досоветского периода Государственного архива Свердловской области. М., 2004.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 1. № 237.

⁵ Цит. по: *Ивонин А. Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х — нач. 60-х гг. XIX в. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность: Материалы III регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 21.

⁶ Евреи: История по Брокгаузу и Бухарину. М.; СПб., 2003. С. 126.

⁷ Энциклопедический словарь бр. Гранат. М., 1915. Т. 19. Стб. 470.

⁸ Статистические сведения по Тобольской губернии за 1862 г. Тобольск, 1864. С. 347.

⁹ *Ивонин А. Р.* Еврей-предприниматели Западной Сибири в дореформенный период // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность: Материалы V регион. науч.-практ. конф. (19–20 авг. 2004 г.). Красноярск, 2004. С. 8.

¹⁰ *Карих Е. В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – нач. XX в. Томск, 2004. С. 171–172.

¹¹ ТобФГАТюО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 161. Л. 5–6 об.

¹² *Ивонин А. Р.* Сибирский предприниматель В. Х. Гудович // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность. Материалы VI регион. науч.-практ. конф. (22–23 авг. 2005 г.). Красноярск; Барнаул, 2005. С. 14–17.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 9. № 6875; Т. 22. № 21701.

¹⁴ ГАОМО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4466. Л. 16–17.

¹⁵ *Гудович.* Быт евреев в Сибири // Вестник русских евреев. 1871. № 30.

¹⁶ Цит. по: *Гончаров Ю. М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – нач. XX вв.). Барнаул, 2005. С. 50.

¹⁷ *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 35.

¹⁸ *Словцов И.* Еврейский вопрос и евреи в Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1895. № 5, 8, 10, 12, 14, 16.

¹⁹ *Кальмина Л. В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003. С. 129.

²⁰ Цит. по: *Кальмина Л. В.* Еврейские общины Восточной Сибири. С. 133.

²¹ С 1822 г. — Омская обл.

²² ГАОМО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 18725. Л. 6–13 об.

²³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 38. Отд. 1. № 39998.

²⁴ Цит. по: *Маршупольский А. М.* Еврейская питейная торговля в Сибири в период акцизной системы // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: (Сб. ст.). Красноярск, 2003. С. 18.

²⁵ Цит. по: *Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В.* Каинск исторический. Новосибирск, 1995. С. 19.

²⁶ *Маршупольский А. М.* Еврейская питейная торговля... С. 23–25.

²⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 78: Тобольская губ. СПб., 1905. С. 158.

²⁸ ТобФГАТюмО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 346; Ф. 417. Оп. 2. Д. 2, 8, 9, 11–13, 15 а, 25, 32, 33.

²⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 346; Ф. 417. Оп. 2. Д. 1735, 1737, 1738, 1750.

³⁰ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 202. Л. 210–213.

³¹ Там же. Л. 242.

³² Там же. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 61.

³³ Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 6. Л. 180.

³⁴ Там же. Л. 231.

³⁵ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1899 год. Тюмень, 1899. Объявления в конце книги.

³⁶ Сибирский торгово-промышленный ежегодник, 1914–1915 гг. Пг., 1915. С. 547.

³⁷ Вся Тюмень. Тюмень, 1910. С. 113.

³⁸ ТобФГАТюмО. Ф. 417. Оп. 2. Д. 606.

³⁹ Там же. Д. 3340.

⁴⁰ Мариупольский А. М. Предприниматели Мариупольские // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность. Материалы VI регион. науч.-практ. конф. С. 56–58.

⁴¹ Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995. С. 29, 40, 41, 43, 50.

⁴² Цит. по: Гончаров Ю. М. Евреи в сибирском социуме второй половины XIX — начала XX в. // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. С. 29, 32 (Систематический сборник законов о евреях, составленный Л. М. Роговиным. СПб., 1913. С. 100)

⁴³ Сибирские вопросы. 1911. № 37/39. С. 122.

⁴⁴ Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1900. С. 129.

А. Ю. Чистяков

КРЕСТЬЯНСКАЯ ТОРГОВЛЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (конец XVIII — XIX в.)

С.-Петербургская губ. была образована в 1708 г. (до 1710 г. она именовалась также Ингерманландской) и первоначально включала в себя обширные земли Северо-Запада и верхнего Поволжья. На протяжении XVIII в. ее территория неоднократно изменялась. После проведения реформы 1775 г. в губернию входили только уезды, расположенные под С.-Петербургом (Шлиссельбургский, Софийский, Рождественский, Ораниенбаумский, Ямбургский, Нарвский), а с 1802 г. также Гдовский, Лужский, Новолодожский у.¹ Именно в границах 1802 г., просуществовавших с незначительными изменениями до 1922 г., рассматривается С.-Петербургская губ. в данной статье.

Окрестности С.-Петербурга известны своим влажным климатом и землями не особенно благоприятными для занятия сельским хозяйством. Статистика середины XIX в. относила С.-Петербургскую губ. «к числу слаборасположенных»: по плотности населения она занимала 30 место среди 55 губерний. На 1 чел. в губернии приходилось в среднем 9,25 дес. земли². В основном это были земли малоплодородные, покрытые лесами. Только в Ямбургском у. выращенные зерновые шли на продажу. Незрелость товарного земледелия определяла набор товаров, которые крестьянское хозяйство поставляло на рынок. Например, в 1830–1840-е гг. дворцовые крестьяне Вискатской волости Гдовского у. вообще не продавали зерно. Они торговали рыбой, скотом, лесом, а также шерстью, пенькой, холстом и тряпьем. Значительную роль играла торговля дрожжами, яйцами, маслом и молоком. Меньше торговали овощами и фруктами (за исключением яблок)³.

Крестьяне уходили на промыслы в С.-Петербург и малые города — кроме уездных центров, на территории губернии находились три заштатных города (Гатчина, Ораниенбаум, Павловск), портовый город Нарва и крепость Кронштадт. Городское население губернии было довольно значительным: на 1862 г. из 1154527 жителей 628301 были горожанами (в т.ч. 532297 — жители С.-Петербурга)⁴. Среди сельских населенных пунктов преобладали небольшие поселения. В конце XIX в. из 3850 сел и деревень более 100 дворов насчитывали только 1,5 %, а менее 50 дворов — 90 %⁵. По территории губернии проходили значимые водные пути. Прежде всего, это река Нева и Ладожские каналы, по которым осуществлялось сообщение между С.-Петербургом и внутренними районами страны. Однако некоторые части губернии (например, Ижорская возвышенность) не имели доступа к водным путям. Это компенсировалось наличием относительно развитой сети шоссейных, а впоследствии и железных дорог.

В XVIII — начале XX в. на территории С.-Петербургской губ. проводились ярмарки. По материалам Ф. О. Туманского, в конце XVIII в. в Ямбургском у. ярмарки проходили в Ливицах (20 июля), Ястребине (1 августа), Вруде (15 августа), Котлах (8 сентября), Ополье (24 июня, 14 сентября); в Ораниенбаумском — в Перкушах (9 мая), Копорской слободе (15 августа), Дятлицах (в Троицу, 20 июля и 6 октября), Ропше (29 июня), мызе Красной и в деревнях Коваши (18 августа) и Горки (9 мая); в Рождественском у. —